

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации

«УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И АВСТРИИ»,

**представленной ФИЛАТОВОЙ Марией Алексеевной
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Тема избранной диссертации, безусловно, актуальна. Легализация имущества, приобретенного преступным путем относится к числу преступлений международного характера, поскольку представляет угрозу экономической безопасности государства. Дело в том, что имущество, которое под видом приобретенного на законных основаниях участвует в формировании национального валового продукта, включается в состав валового национального дохода, с него производятся отчисления в налоговый и в другие государственные бюджетные и внебюджетные фонды. Ежегодно увеличение оборота таких теневых средств приводит к возрастанию их доли в составе валового национального продукта, а, в конечном счете, к доминированию над «чистыми» источниками дохода. В результате государство попадает в экономическую зависимость (кабалу) от преступных капиталов, пресечение деятельности преступных синдикатов чревато для государства потерей источников финансирования, формирования бюджета и реализации социальных программ. К сожалению, как показывают многочисленные исследования практики в большинстве случаев легализация отождествляется лишь с самим фактом нахождения у лица имущества, полученного преступным путем, неправомерного распоряжения им, что приводит к необоснованным осуждениям за легализацию в случаях распоряжения похищенным.

В этой связи диссертационное исследование М.А. Филатовой следует признать обладающим признаками научной новизны, теоретической и практической ценностью. Особую значимость и привлекательность работе придает сравнительно-правовой аспект, а также включение в число источников исследования международно-правовых актов, нормативных предписаний уго-

ловного, административного, банковского, финансового и налогового законодательства Австрии, отдельных положений современного уголовного права Швейцарии и Германии.

Достаточно репрезентативна (как по своему составу, так и по географии) эмпирическая база работы, которую составляют более 50 приговоров и иных судебных актов по уголовным делам российских судов; более 30 актов австрийских судов, отчеты ФАТФ о состоянии положений о противодействии отмыванию в России и Австрии. Результаты исследования нашли достаточное отражение в опубликованных соискателем 7 научных статьях, в том числе в 3-х, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях из перечня, утвержденного ВАК Минобразования РФ. Результаты исследования получили достаточную апробацию на научно-практических конференциях, как в России, так и в Австрии.

К числу несомненных плюсов работы следует отнести исследование в ней не только вопросов терминологии уголовного закона, его источниковой базы, но и построения санкций уголовно-правовых норм, а также возможности применения к виновному положений ст. 76¹ УК РФ об ответственности лица в случае деятельного раскаяния. Стоит согласиться с выводами диссертантки о том, что тенденции развития правового регулирования противодействия отмыванию заключаются в расширении списка предикатных преступлений; расширении круга субъектов, включая юридические лица; увеличении групп предметов, подлежащих конфискации при отмывании; снижении требований для привлечения лица к уголовной ответственности в части субъективной стороны и осуждения за предикатное преступление. Заслуживает несомненной поддержки определение соискателем объектов (непосредственного, дополнительного и факультативного) анализируемого преступления; законодательного закрепления термина «имущественные ценности»; декриминализация легализации посредством «мелких бытовых действий или сделок». В целом поддержки заслуживают сформулированные автором редакции ст. 174 и 174¹ УК РФ.

Перечень достоинств диссертационного исследования М.А. Филатовой можно было бы продолжать и дальше, однако, справедливости ради, стоит остановиться и на тех положениях работы, которые представляются спорными либо недостаточно подробно изложенными в автореферате, хотя интересуют читателя своей постановкой и призывают к научной дискуссии.

Не затрагивая в целом структуру работы, которая представляется логичной и обоснованной, нельзя не указать на следующее. Глава вторая работы, содержащая 9 параграфов, выглядит перегруженной. В этой связи можно было бы предложить автору вынести в главу 3 квалифицирующие признаки (как средства дифференциации уголовной ответственности), деятельное раскаяние и санкции и иные меры уголовно-правового характера. Параграфы же

1 (Понятия «легализация» и «отмывание» в российском уголовном праве) и 2 (Предикатное преступление) главы второй перенести в главу первую, что уравнило бы структурные элементы работы.

Вряд ли права соискательница, предлагая на законодательном уровне отказаться от термина «легализация», заменив его словом «отмывание» (с. 9, 10—12, 17 автореферата). Мотивирует это предложение она тем, что «использование первого является неверным как с точки зрения русского языка, так и с точки зрения правового значения понятия «легализация». Термин «легализация» обозначает «разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту или действию». Толковый словарь С.И. Ожегова определяет возвратный глагол «легализоваться» как «перейти на легальное положение». Следовательно, УК РФ закрепляет ответственность за заведомо невозможное событие: легализацию преступных доходов. Реальная деятельность преступников по отмыванию всегда может быть направлена только на придание правомерного вида полученным от преступления доходам, создание видимости законности, но никогда эти доходы не станут легальными». На наш взгляд термин «отмывание» носит более бытовой, разговорный характер и не передает основной сути деяния, заключающегося именно в придании незаконно полученному статуса законно приобретенного. Здесь надо различать направленность действий виновного на легализацию как самого факта владения имуществом, так и правомерности его приобретения. Например, подделка документов на похищенный очень дорогой автомобиль, позволяющая лицу его похитившему эксплуатировать это транспортное средство, сама по себе еще не свидетельствует о легальности его приобретения, что оно было куплено лицом на собственные средства, принадлежащие ему на законных основаниях. В этой связи нельзя согласиться и с предложением об исключении цели легализации (с. 9—12, 24 автореферата), в противном случае ответственность за легализацию сведется к ответственности за утаивание, сокрытие информации (как об этом говорит сама автор) о том, что имущество приобретено преступным путем и войдет в противоречие с конституционным положением о том, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя (ст. 51 Конституции РФ).

Легализация относится к так называемой вторичной преступной деятельности, неразрывно связана с первичным преступлением, является своеобразной и наиболее опасной формой укрывательства преступлений поэтому хотелось бы услышать на защите от соискательницы убедительные доводы в пользу криминализации легализации имущества, добытого преступным путем, лицом, совершившим предикатное преступление.

Дополнительной аргументации также требует установление порога мелкой бытовой сделки или действия в 5 тыс. руб. Чем обусловлена именно такая величина, почему не больше или меньше?

Более развернутого обоснования требует предложение автора о включении в санкции норм статей 174 и 174¹ УК РФ такого наказания как принудительные работы. Не возражая в целом о его допустимости, хотели бы обратить внимание на то, что законодатель позиционирует этот вид наказания как альтернативу лишению свободы и определяет процедуру его назначения через назначение лишения свободы и его замену принудительными работами. Тем не менее, в санкциях норм Особенной части нередко этот вид наказания уже упоминается и самим законодателем.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют ранее данной общей положительной оценки работы, подтверждают ее высокий уровень и позволяют сделать вывод о том, что рецензируемая работа по своим основополагающим параметрам отвечает требованиям п. 8, 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, является самостоятельным монографическим исследованием, отвечающим критериям научной новизны, теоретической и практической ценности, а ее автор – **ФИЛАТОВА Мария Алексеевна** – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности *12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право*.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права и криминологии Кубанского госуниверситета, Ученым секретарем Диссертационного совета Д 212.101.02, кандидатом юридических наук, доцентом, заслуженным юристом Кубани М.В. Феоктистовым, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (протокол № 1 от 1 сентября 2014 г.).

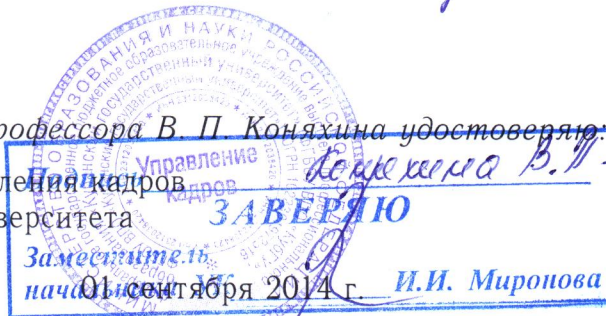
Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского госуниверситета
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации

В. П. Коняхин

В. П. Коняхин

Подпись профессора В. П. Коняхина удостоверяю:

И.о. начальника управления кадров
Кубанского госуниверситета

И.И. Миронова

И.И. Миронова